

Глава 1175: Очередная Трагическая и Вдохновляющая Песнь о Любви

Нин Шу просто не могла понять. Какие обязательства у неё были, что она должна вылечить Чжу Яньциня? Фан Фэйфэй всегда стояла на стороне праведности, на вершине морали, и при этом просила её вылечить руку Чжу Яньциня.

Фан Фэйфэй создавала видимость того, что Нин Шу будет грешницей всего народа, всей страны, если она не вылечит руку Чжу Яньциня. Фан Фэйфэй постоянно говорила так, словно это было ради справедливости и ради общего блага, но, по сути, она шантажировала человека этикой.

Нин Шу отказалась лечить руку Чжу Яньциня. Неужели она должна вылечить его, чтобы потом ожидать, когда её бросят?

Нин Шу тихо сказала:

- Рука Чжу Яньциня в полном порядке, у него просто боязнь оружия. Это не проблема с его рукой, поэтому я не могу его вылечить. Я лишь военный доктор, а не божественный доктор. Я же не могу решить любую проблему.

Фан Фэйфэй вздохнула и посмотрела на Нин Шу, после чего сказала:

- Я знаю, что вам это не нравится, но, в подобные времена, вам нужно отложить в сторону эти проблемы любви и ненависти. Нужно усердно работать, чтобы выжить и остановить захватчиков, а потом, возможно, Чжу Яньцин вернётся к вам.

Нин Шу: $\Sigma (^{\circ} \Delta ^{\circ})$

Нин Шу явно выразила свой испуг. Чжу Яньцин вернётся к ней? Ха. Ха. Ха.

Может, эти двое расстанутся. Они расстанутся по независящим от них обстоятельствам, и Чжу Яньцин вернётся к Чжу Сунян, словно блудный сын. Однако в своём сердце он всё равно будет любить Фан Фэйфэй. Чжу Сунян будет всё равно чертовски жалкой, вынужденная оставаться верной телу без сердца.

После крещения огнём, любовь между Чжу Яньцинем и Фан Фэйфэй станет ещё более чистой. Они полюбят друг друга до глубины души. Возможно, когда они станут старыми и седыми, они снова встретятся. Они просто будут стоять лицом к лицу, и смотреть друг другу в глаза. Это будет очередная трагическая и вдохновляющая песнь о любви целой эпохи.

Даже если они не будут вместе, это не означает, что между ними не будет любви.

- Итак, доктор Чжу, я прошу вас вылечить руку Чжу Яньциня. Он должен отправиться на поле боя, чтобы убивать врагов, вместо того, чтобы работать в снабжении, - искренним тоном сказала Фан Фэйфэй.

Нин Шу усмехнулась.

- Разве вы, интеллектуалы, не приняли новую школу мышления? Там же говорится, что все жизни равны и свободны. И не важно, солдаты они или снабженцы, они все способствуют сопротивлению против агрессии. Между их статусами нет различия, это просто разные виды

труда. Разве вы, ребята, не эти идеи отстаиваете? У Чжу Яньциня просто боязнь оружия. Остаться в отделе снабжения – это самое безопасное решение, и он всё ещё может внести свой вклад в помощь всей армии. Может ли быть такое, мисс Фан, что вы смотрите на персонал снабжения свысока?

После всего того, что она сказала о равенстве, свободе и всеобщем братстве, разве в душе своей она не продолжала делить людей на разные уровни? Она использовала этот флаг, чтобы добиваться своих целей: некоторые вещи должны делаться открыто, вроде свободы в любви и противостояния договорным бракам. В своих мыслях она возвеличивала имя освобождения разума, освобождения человечества. Если вы с этим не согласны или возражаете, тогда вы просто старомодные, нестигаемые и античные, словно феодальная эпоха.

Но что было поистине экстраординарным – это прославлять возможность бросить жену и ребёнка в погоне за собственным счастьем.

Фан Фэйфэй была ошеломлена словами Нин Шу. Она поджала свои губы, а потом сказала:

- Я не смотрю свысока на персонал снабжения. Чжу Яньцин – студент колледжа, его талант не должен быть потрачен впустую. Он целый день работает у котла. Вопрос не в том, смотрю ли я свысока на такую работу или нет.

Нин Шу посмотрела на Фан Фэйфэй с озадаченным выражением лица.

- Какой талант? На поле боя все просто убивают врагов из огнестрельного оружия. Какая польза от его живота, полного западных идей? И что с того, что у него есть талант? Неужели он собирается читать врагам поэмы о любви?

Чжу Яньцин не был даже выпускником военной академии. Если говорить серьёзно, то он был всего лишь слабым и хлипким студентом, но Фан Фэйфэй всё равно говорит о таланте?!

Лицо Фан Фэйфэй помрачнело, а потом она беспомощно сказала:

- Вы просто обижены на Чжу Яньциня и меня, но это связано с будущим Чжу Яньциня. Поэтому я умоляю вас, пожалуйста, можете вылечить Чжу Яньциня?

Нин Шу: → _ →

- Я уже вам сказала, я не знаю, как его вылечить, и я даже не знаю, что с ним не так.

Нин Шу встала и отряхнула свою задницу.

- Я очень устала, поэтому пойду спать. В будущем, хватит уже говорить со мной о всяких мелочах, я очень занята. Время – это жизнь, вы понимаете? Я не хочу разбираться с тем, что между вами и Чжу Яньцинем. Чжу Яньцин не хочет быть со мной. Неужели вы думаете, что я хочу быть с Чжу Яньцинем? Он не более чем мужчина, который бросил своих жену и ребёнка.

Нин Шу уже собралась уходить, когда развернулась и добавила:

- И ещё, мисс Фан, после того, как вы украли чьего-то мужа, было бы неплохо немного постыдиться. У вас нет права просить у меня что-либо сделать, не говоря уже о том, чтобы

вообще появляться передо мной.

Нин Шу усмехнулась, после чего развернулась и отправилась в палатку отдыхать.

Какое равенство? Она постоянно просила сделать для неё что-нибудь, при этом утверждая, что стоит морально выше её. Если выражать это более неприятными словами, то они были просто мужчиной-бандитом и женщиной-проституткой.

Глава 1176: Она Училась Не Для Того, Чтобы Просто...

Фан Фэйфэй вздохнула, глядя на спину Нин Шу. Она не хотела никому делать больно. Её саму держали в неведении, и она ничего не знала. Казалось, что она была благословлённой женщиной, но, в итоге, разве она не была такой же, как Чжу Сунян?

Фан Фэйфэй отправилась на поиски Чжу Яньцина. Чжу Яньцин терпеливо ждал её. Как только он увидел её, он поспешил подойти и спросить:

- Фэйфэй, что сказала Чжу Сунян?

Фан Фэйфэй покачала головой.

- Чжу Сунян по-прежнему говорит, что она не знает, как это вылечить. Мне нужно возвращаться.

После этого она развернулась, чтобы уйти.

Когда Чжу Яньцин увидел такое холодное отношение Фан Фэйфэй, он был немного взволнован. Он поспешил взять её за руку и сказать:

- Фэйфэй, ты злишься на меня?

Фан Фэйфэй посмотрела на Чжу Яньцина.

- Ты лгал мне снова и снова. Ты никогда не говорил мне правды. У тебя есть жена и ребёнок, однако я об этом совершенно ничего не знала. Ты сказал, что твоя мать управляет семейным бизнесом, но твоя семья уже давно разорилась. В твоих словах нет правды, и мне даже пришлось узнать обо всём этом от Чжу Сунян.

Неужели он думает, что она не злится из-за того, как её только что оскорбила Чжу Сунян? Она была очень зла, но она не могла объяснить себе это ощущение. Она стала человеком, который разрушил семью другого человека, поэтому она не могла даже возразить, когда другие люди указывали на неё пальцами и кричали.

У неё, у Фан Фэйфэй, была своя гордость. Она ни за что не собирается делить мужчину с другой женщиной. Она училась не для того, чтобы просто стать чьей-то любовницей.

- Фэйфэй, я никогда не хотел тебе лгать. Я просто слишком сильно любил тебя и боялся, что ты от меня уйдёшь. Семья Чжу разорилась после того, как умер мой отец. Причина, почему я не посмел тебе говорить об этом, была в том, что я боялся, что ты уйдёшь из-за обстоятельств моей семьи. Я обязательно совершу великие достижения на поле боя и принесу тебе

величайшую честь и славу, - поспешно сказал Чжу Яньцин.

Фан Фэйфэй вытянула свою руку из руки Чжу Яньцина.

- Мы уже давно с тобой знакомы, как ты ещё можешь не знать, какой я человек? Мне нет дела до обстоятельств твоей семьи. Для меня величайшим оскорблением было то, что ты мне ничего не рассказал и обманул меня. Нам обоим нужно немного времени на то, чтобы успокоиться, так что давай пока всё оставим, как есть. В данный момент важнее всего – это выжить на поле боя. Я больше не хочу разговаривать об этих проблемах и чувствах.

Выражение лица Чжу Яньцина тут же вытянулось, и он с болью в голосе сказал:

- Фэйфэй, я не могу без тебя жить. Прошу тебя, не делай этого.

Фан Фэйфэй покачала головой, после чего повернулась и ушла прочь, не оглядываясь. Вскоре, её фигура исчезла в темноте.

Чжу Яньцин в отчаянии упал на землю, он начал выдёргивать волосы и колотить себя по голове кулаками.

Он чувствовал себя так, словно его сердце разрывается на части. Самую большую рану нанесло ему то, что он потерял Фан Фэйфэй. Он никогда раньше никого так сильно не любил.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1128859>